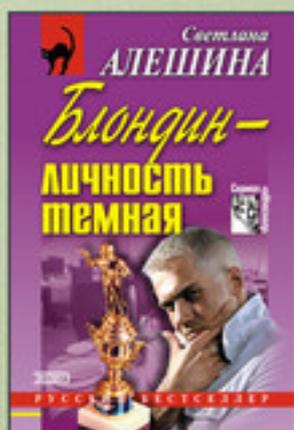

Светлана Алешина

То ли еще будет

Часть сборника
Блондин – личность темная
(сборник)

Александра

Светлана Алешина

То ли еще будет

«Научная книга»

2002

Алешина С.

То ли еще будет / С. Алешина — «Научная книга»,
2002 — (Александра)

«...Он лежал в прихожей, распластавшись на не слишком чистом, забрызганном грязью коврик. Глаза бездумно уставились в потолок, а напротив сердца запеклось бордово-красное пятно. Валерия машинально коснулась кончиками пальцев его запястья, пытаясь прощупать пульс, и окликнула мужчину по имени, но он не реагировал на молящий призыв. Глаза все так же оценивающе глядели в белоснежный потолок прихожей. На какое-то время Лера остолбенела, не способная мыслить и чувствовать...»

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Светлана Алешина

То ли еще будет

Глава 1

Валерия стояла у окна и задумчиво смотрела на проносящиеся по небу тучи. Свинцовая их серость более всего отвечала ее нынешнему настроению: и если бы было ясно и солнечно, жить стало бы вообще нестерпимо.

Нет, Лера не относилась к меланхоличным, склонным к депрессии личностям. Но судьба, казалось, всерьез решила добить ее.

Валерия легко взобралась на подоконник, вытянув длинные, но уже начавшие полнеть ноги. Она все еще обладала гибкостью – сказывались десятилетние занятия современными танцами. Вот только танцы для Валерии теперь – табу. Она не любила провалов, и этот провал был одним из многих ударов судьбы.

Валерия тогда все-таки нашла себе партнера под стать – так ей по крайней мере казалось. Но для показательных выступлений мало одной техники – нужна еще и душевная близость. Только тогда движения становятся отточенными до совершенства, а танец производит впечатление чего-то неотъемлемого от облика исполнителей. Герману оказалась чуждой душевная тонкость, и, разумеется, они провалились на конкурсе. Впрочем, даже не душевная тонкость, а скорее выражение этой тонкости в движениях.

Валерия пыталась вытянуть все на себе, Герман же отделялся отточенными до автоматизма, но совершенно неэмоциональными движениями. При этом с его физиономии не сходила глупо-блаженная улыбка – мальчишке нравилось просто выступать перед толпой, и он наивно полагал, что, танцующий с таким «голливудским оскалом» на лице, он нравится Валерии. А уж зрителям и подавно.

Лера же пыталась произвести на толпу впечатление. Она любила зрителей и хотела, чтобы они платили ей тем же. Но Германа она не любила. Этот самоуверенный мальчик вполне устраивал ее как партнер – его внешность превосходно дополняла ее собственные внешние качества: они неплохо смотрелись вместе.

Если бы она танцевала одна, обязательно добилась бы расположения зала. Но Герман все портил, совершенно не чувствуя своей партнерши... Поэтому, естественно, выиграла эта бездарная парочка – Харитон с Наташкой.

Валерия поморщилась при одном воспоминании о них – до сих пор оно причиняло боль. Мало того что она еще и совершила глупость – позволила себе влюбиться в этого Харитона, придурка с идиотским именем, так она еще и млела и таяла в его присутствии... Естественно, ничего путного из этого чувства не получилось – Наташка клешами вцепилась в потенциального жениха.

Зато чертов Герман, мало того что провалил Лерино выступление, он еще и обвинил ее в провале, мотивируя, что, мол, она, Лера, не смогла поддержать его романтического настроения и движения ее не соответствовали его собственным па.

Валерия, будучи девушкой умной и достаточно подкованной в практической психологии, знала, что Герман банально ревнует.

Он по уши был влюблен в нее, она же втрескалась в этого Харитона. Герман, бедняга, страдал. И на выступлении пытался поразить ее в самое сердце своей техникой. Однако, как выяснилось, одной техники мало, чертовски мало для эффектного выхода на сцену.

Отточенные движения без эмоций подобны вялому скольжению облаков-барашков по небу – красиво, но лишено экспрессии. А зрителей привлекает именно напряженная жизнь – жизнь в танце. Как, впрочем, и жюри.

Разумеется, после такого облома – Валерия была уверена в победе – она забросила танцы, которые теперь внушали ей одно отвращение. Повторять у станка давно заученные движения, чтобы потом провалиться... Нет, это не в ее характере.

Тогда же Валерия, решив начать новую жизнь, рассталась со своим постоянным в течение целого года кавалером Николаем. Он воспринял это как должное: отношения их не предусматривали драм и обоюдных нервоотрепок. Герман таил надежду на взаимность, пару-тройку раз, после расставания Леры с Николаем, приходил с бутылкой вина и букетом роз. Но Валерия, которой совершенно не хотелось видеться с этим человеком, безжалостно выставляла мальчишку вон, и он прекратил всякие попытки сблизиться. Ему было больно слышать отказы, но Лера ничего не могла с собой поделать. Герман, независимо от его собственных мыслей, был виновен в ее провале. В их общем провале. И неважно, что он сам винил во всем ее. И Лера не могла заставить себя нормально с ним общаться – это было выше ее сил.

Порой она видела его под своими окнами. Герман время от времени являлся к ее подъезду и смотрел на дом телячьим влюбленно-рассерженным взором. Но Валерии было наплевать – ей не нужны неудачники. Ей вообще никто не нужен, Лера хотела одного – покоя. Ей казалось, что необходимо забыть о провале – одном из многих, но самом болезненном. Валерия собиралась добиться известности, но понимала, что в парных танцах этого не получится. А одиночные почему-то не приносят популярности. И она заставила себя забыть о карьере танцовщицы, намереваясь окунуться в свежую, новую жизненную струю. Какой будет эта струя, Валерия еще не знала, но надеялась, что лучше и интересней прежней.

Но новой жизни так и не получилось – угнетало одиночество. Домашних животных Лера не любила, да и времени на них не оставалось. Работу секретаря в престижной фирме она тоже бросила, решив, что надо разом оборвать все нити с прошлым. И теперь проживала накопленное в течение последних нескольких лет.

Друзья?... Их у Валерии не было – времени не хватало на чужие проблемы. И лишь Герман был той связующей ниточкой, которая напоминала о прежней жизни, в том числе и о провале. Но он все не оставлял попыток сойтись с ней. Звонил – она бросала трубку. Его жалобно-влюбленные взгляды Валерия по-прежнему игнорировала. А в последние дни старалась вообще не встречаться со своим пылким и слишком настойчивым, чтобы не сказать навязчивым, прошлым...

Тучи вяло ползли по небу, их свинцовые края низко нависли над землей, но дождь все не начинался. И это тоже раздражало. В конце концов октябрь уже близился к концу. Чертовы же дожди заставляют себя ждать. Пора бы выпасть первому снегу, но, к несчастью, природе глубоко наплевать на желание какой-то бывшей танцовщицы.

Лера соскочила с подоконника, сбросила с плеч потрепанный, когда-то ярко-синий, а теперь непонятного цвета махровый халат и подошла к огромному зеркалу. Сморщилась, но решила все же пристально изучить недостатки собственной внешности, которые тоже, по ее наблюдениям, появились недавно, уже в «новой» жизни.

Лера с вялым ужасом отметила, что чуть пополнела и только за счет тонкой кости не смотрелась отвратительной коровицей. На талии появились противные складки. Бедра покрылись пока еще тонким слоем жирка, будущим целлюлитом. Появился пока еще еле заметный, второй подбородок.

– И это я? – презрительно глянула в зеркало Лера. Ее янтарно-карие глаза сощурились, придавая яркому, с отдаленно восточными чертами лицу нечто демоническое. Губы скривились презрением к собственной персоне.

Не одеваясь, Лера побродила еще по маленькой квартирке – все здесь навевало тоску: и старая, оставшаяся от тетки мебель, и телевизор с огромным и пыльным корпусом, и небольшие окна, выходявшие на теневую сторону. Скрипучие половицы, выкрашенные в мерзкий желтый цвет, раздражали. И вся эта старенькая пятиэтажка, казалось, давным-давно пропиталась плесенью и пыльной затхлостью.

Лера сморщилась, плюхнувшись на старинную сетчатую кровать, пружинка выскочила из матраса и впиалась в нежную кожу девушки.

– Нет, так жить нельзя, – зарываясь лицом в пахнущую легкими духами желтоватую наволочку, глухо пробормотала девушка. За месяц одиночества она научилась разговаривать сама с собой, хотя раньше непременно сочла бы это симптомом подкрадывающейся шизофрении. Теперь же считала, что с умным человеком поговорить всегда приятно...

Валерия решительно вскочила и направилась к телефону, ощущая, как холодят разгоряченную кожу порывы ледяного октябрьского ветра из открытой форточки. Старинный мастодонт с огромным неудобным диском уверенно занимал свое законное место у зеркала в коридоре. Зеркало тоже было старым – в витой раме, с тускло-дымчатым стеклом, которое любую внешность делало близкой к идеальной.

Когда ей досталась эта квартира, Валерия ничего не стала менять – не было денег. Теперь не было желания – может, она и могла бы сделать евроремонт, но это было бы откровенным издевательством над старым домом, обладавшим своей особой старческой душой. А издеваться Лера не любила – ни над людьми, ни над предметами, разве что над собой, и то изредка.

Лера подняла тяжелую трубку и вслушалась в мерные, как дыхание уставшего старика, хрипловатые гудки. Потом решительно набрала номер... И говорила очень долго, не следя за временем: ей уже целый месяц было совершенно некуда спешить. Она тихо вещала в трубку, вслушивалась в ответы и записывала информацию в толстый блокнот, оплетенный крокодиловой кожей, – память о прежней жизни.

Наконец все вопросы были решены на первоначальном уровне.

– Что ж, моя жизнь начинает выходить из противозачаточного состояния, – грустно сыренизировала Лера, опуская трубку на массивные, тусклые от легкого слоя ржавчины рычаги. И, поднявшись с ледяного деревянного пола, направилась в комнату.

Полки огромного книжного шкафа были забиты всевозможными, нередко раритетными изданиями. Пожалуй, единственное, что Лера намеревалась забрать с собой в новую жизнь, это книги. С ними, как со старыми, проверенными временем друзьями, было жаль расставаться. Валерия легко прикоснулась к плотному алому сафьяну Блаватской – странно, красный цвет казался ей нелепым в сочетании с содержанием мистико-философских трудов писательницы. С еле заметной дрожью, словно боясь, что книгу оскорбит подобная вольность, пробежала кончиками пальцев по черному кожаному переплету Кастанеды. Трепетно погладила металлические пряжки «Молота ведьм» – этот труд был создан на крови, Лера после долгих трудов оставила тщетные попытки прочесть эту вещь, но уважение осталось. Даже не к книге, а скорее – к старинному переплету.

За время своего одиночества Лера прочитала почти всю теткинскую библиотеку – кое-что просто просмотрела, некоторые вещи действительно читала, не отрываясь. И с каждой любовно подобранной книгой библиотеки убеждалась, что ее тетка, Алевтина Аристова, была женщиной необычной: мистически настроенная, она не отрывалась от действительности.

Лера не любила тетку и очень мало ее знала. Все детство прошло с родителями, которые терпеть не могли сестру матери, Алевтину. Но родители умерли, не оставив любимому чаду ровным счетом ничего – даже комнату в коммуналке забрали соседи. К счастью, тогда Лера была уже достаточно самостоятельным человеком и смогла выжить, большей частью скитаясь по общежитиям или случайным знакомым.

Она очень удивилась, получив в наследство однокомнатную квартиру в отдаленном от центра районе. И обрадовалась – часть проблем тогда была решена.

Лера не привыкла оставлять на потом свои дела и решила прямо сейчас начать приготовления к *главному шагу* своей жизни. Она достала из шкафа несколько объемистых чемоданов – тетка трепетно копила подобные вещи, хотя никогда не выезжала из родного города, – стерла пыль с разноцветной кожи и принялась складывать в чемоданы книги, аккуратно смахивая с каждой слой пыли. Попутно Валерия подумала, что придется нанимать машину. Впрочем, это ее совершенно не трогало – одна лишняя проблема не могла вывести девушку из состояния равновесия. Их ведь у нее было немало.

* * *

Мерно стучали колеса. За окнами проносились леса и поля, иногда – города. Лера равнодушно взирала за окно. В сущности, она не испытывала никаких чувств – не было ни облегчения, на что она так надеялась, ни грусти или ностальгии. Серая пустота, не более того.

Хотя, казалось бы, должно появиться волнение – ведь она ехала в неведомое. Валерии было все равно, куда отправиться, и она выбрала далекий городок на Волге. Почему бы и нет, в самом деле? Ей было все равно, куда ехать. Городок с милым и в чем-то уютным названием – Тарасов. Почему бы не он? В столицу Лера не хотела – душа ее не жаждала слушать шум и скрежет большого города.

Чемоданы с книгами лежали в багажном вагоне. На столике в купе валялся купленный на лотке роман-однодневка. Пролистав пару страниц с утомительно-слащавым текстом, Лера с отвращением захлопнула книжку.

Деньги были давно переведены в один из банков Тарасова: Валерия решила, что с крупной суммой – накоплениями и полученными за квартиру деньгами – в путь отправляться неблагоразумно. В купе из Лериных вещей была только сумка с несколькими ее вещами – и все. Ей не захотелось брать ничего лишнего. Прощаться с бывшими друзьями она тоже не стала – к чему?..

К счастью, в купе она оказалась одна – поезд был почти пуст, видно, мало охотников ехать черт знает куда. Лера задумалась над сложным вопросом: отправиться ли в вагон-ресторан и выпить там или ограничиться чаем в купе? И склонилась к первому – в конце концов теперь ей нет нужды соблюдать диеты, и она может делать все что вздумается.

Валерия тряхнула головой, отбрасывая назад длинные пряди крашенных в серебристо-платиновый цвет волос, и еле заметно усмехнулась...

Путь ее приближался к концу. Еще чуть-чуть – и она приедет в Тарасов. Остановится в гостинице, зайдет в риэлторское агентство, купит небольшую квартирку где-нибудь в центре, а может, и на окраине – где больше понравится. И найдет, чем заняться, пусть не сразу, но деньги на первое время еще есть. Теткина квартира теперь в чужих руках, ее купили какие-то незнакомые граждане. И сожжены все мосты.

Глава 2

Тарасовский вокзал встретил Леру шумом, гамом и пестротой одежды нередко назойливых беженцев. Впрочем, девушку все это мало заботило. По-прежнему отрешенная, она взяла такси и отправилась в центральную гостиницу, не особенно присматриваясь к шумным улицам и огням города, – осенью рано темнело, и Тарасов, несмотря на раннее время, искрился фонарями.

* * *

А утром Лера решительно подошла к роскошному салону под романтичным названием «Теплый бриз» и потянула на себя массивную дверь с зеркальными стеклами. В холле было прохладно и тихо. Еле слышно играла ненавязчивая музыка – словно кто-то лениво перебирал гитарные струны, находясь в наркотическом опьянении. Так и представлялась куча по-восточному пестрых подушек, на которых развалились смуглокожие люди, обхватив алыми ртами трубки кальянов и втягивая сквозь трепетно расширенные ноздри кокаин с тонких лоскутков рисовой бумаги.

Впрочем, Валерия с наркотиками никогда не сталкивалась и знала о них в основном из зарубежных фильмов.

– Чем можем быть полезны? – подлетела к Валерии худенькая рыжая девушка в форменном голубом халатике с белым воротничком. На бейдже красовалось сказочное, непривычное, но очень подходящее девушке имя – Алиса. Рыжая девчонка и в самом деле напоминала лисичку, юркую, очаровательную.

– Я хочу подстричься и покраситься, – спокойно сказала Лера. – А также сделать маникюр и макияж...

– Прошу вас, – приветливо улыбнулась девушка, и Лера последовала за ней.

Опустившись в глубокое кресло, она смерила себя оценивающим взглядом. Ничего особенного. Яркие темные глаза почти не видны под светлой челкой. Губы красивой формы напряженно сжаты. Лицо несколько похудело от всех изменений – пожалуй, единственное, что порадовало девушку.

За спиной, приглушенный расстоянием, раздался чуточку напряженный голос рыжей девушки Алисы:

– Иди уж, не время отношения выяснять. Тебя клиентка ждет. Хочешь вылететь отсюда как пробка?

– Я не вылечу, – незнакомый, но довольно приятный мужской голос звучал с осязаемой ехидцей. – А относительно отношений – я вообще не понимаю... мы что, расстаемся?

– Слушай, мне вообще нельзя встретиться со старым другом?

– Не с другом, а с бывшим молодым человеком. Ты, надеюсь, еще помнишь, что собиралась выйти замуж за Бориса? – продолжил дискуссию молодой человек, кипя яростной иронией и обидой.

Валерия с усталой отрешенностью вслушивалась в разговор – в незнакомом городе ей все было интересно.

– Лучше бы уж вышла! – со слезами в голосе воскликнула Алиса. И тут какая-то женщина, судя по голосу, далеко не юная, произнесла со спокойной рассудительностью:

– Ну хватит, ребята, опять сцепились! Потом разберетесь, а пока – арбайтен, арбайтен.

– Ко мне больше не подходи со своей дурацкой ревностью! – напоследок крикнула Алиса звенящим от бешенства голосом.

– А кто ревнует? – с деланой невозмутимостью парировал собеседник.

– Какую стрижку вы хотели бы сделать? В какой цвет окраситься? – услышала Лера мужской голос, только что произносивший ехидную фразу, за ее спиной. Голос был невозмутимо холоден, словно совсем не этот молодой человек только что ссорился с девушкой, изливая на нее яд и желчь.

В огромном, во всю стену зеркале появилось отражение стильного молодого человека с раскосыми серо-голубыми глазами, худощавым, несколько щетинистым лицом и сережкой-крестиком в ухе.

– На ваше усмотрение, только коротко и ярко, – спокойно сказала Валерия и закрыла глаза. Она хотела измениться – пожалуй, единственное ее желание было поменять внешность, а вместе с ней – и внутреннюю суть, изрядно поднадоевшую.

Валерия спокойно сидела в кресле, пока ей мыли голову, что-то делали с волосами, окрашивали и укладывали. И ни на миг не открывала глаз. Она чувствовала, что засыпает – такими ласково-невесомыми были руки парикмахера. «Господи, и такого мужчину эта Алиса отвергает? Достает глупыми нападками?» – лениво поразилась Валерия. Сама она ни за что не покинула бы подобного типа – он воплощал в себе то, что Валерии нравилось в противоположном поле.

– Макияж будете делать? – поинтересовался парень. Его голос был довольно низким и приятным, и Валерия еле заметно улыбнулась, ощутив пробуждение интереса к мужчинам.

– Да, – не открывая глаз, ответила она. Пусть преобразование будет как можно более неожиданным! Она хотела измениться, стать другой.

И следующие полчаса над лицом девушки порхали всевозможные кисточки и пуховки. Она расслабленно сидела в кресле и потом, когда ее руки ловко массажировали, подпиливали и красили ногти. Даже не было соблазна посмотреть – что же с ней такое делают. Валерия расслабленно сидела, наслаждаясь покоем.

– Можете посмотреть, – предложил мужской голос, и Валерия распахнула глаза.

«Кажется, это не зеркало, а обычное окно», – это была единственная промелькнувшая мысль.

Перед ней, удивленно вскинув тонкие темные брови и хлопая золотисто-янтарными глазами, восседала необычайно яркая женщина, с тонким, невероятно нежным, бледнокожим лицом и чувственным ртом. Огромными миндалевидными глазами. Медно-рыжая челка зубчиками подчеркивала гладкость лба, прикрывая его, и оттеняла совершенные линии изогнутых бровей. Коротко стриженный затылок – Валерия провела по волосам ладонью и ощутила чуть колючие шелковистые волоски – придавал ощущение легкости. Цвет волос, хотя и яркий, казался естественным.

Дама в зеркале была совершенно не похожа на Валерию. Однако рядом с незнакомой рыжеволосой женщиной отражался все тот же парикмахер с серьгой-крестиком в мочке уха. Он вскинул бровь, молча наблюдая за реакцией клиентки, а потом спросил:

– Как вам?

– Это не я! – беспомощно выдохнула девушка, вскинув тонкую руку к виску. Зеркальное отражение поступило точно так же, и Лера увидела свои длинные пальцы с накрашенными изящными ногтями на коротко стриженном виске.

– Да нет же, это вы! – уверил рассмеявшийся парень. На бейдже его висела табличка с именем: Илья. – Это именно вы, не сомневайтесь.

Валерия улыбнулась улыбкой новой, уверенной в себе женщины и весело пропела:

– Вы волшебник, благодарю вас.

Она кокетливо повела миндалевидным глазом в сторону мастера, поймав себя на мысли, что не отказалась бы встретиться с этим стильным парнем. И он, словно прочитав ее мысли, а может, отреагировав на появившуюся неподалеку рыжую Алису, предложил:

– Если действительно хотите меня отблагодарить, согласитесь со мной встретиться.

– С удовольствием, – осторожно поднимаясь из кресла, улыбнулась Валерия. – А где? Я первый день в городе и ничего еще здесь не знаю.

Она и в самом деле только что приехала, на скорую руку оформив документы в гостинице, забросив в одноместный номер чемодан, и решила отправиться в риелторскую фирму. Но сегодня Лера уже не успевала попасть туда – да и нечего спешить: несколько дней в гостинице ее бюджет выдержит без особых проблем.

– Как вы относитесь к рок-музыке? – спросил Илья чуть насмешливо.

– Хорошо отношусь, – улыбнулась Лера.

– Так вы согласны? Тогда подскажите, куда за вами подъехать?

– Давайте встретимся у входа в гостиницу «Тарасовские дали», – предложила Лера, улыбувшись. И, договорившись о времени с обаятельным парнем, она расплатилась и в удивительно приподнятом настроении покинула парикмахерский салон. Выходя оттуда, Лера услышала смутные голоса Алисы и Ильи – они возобновили не слишком красивую перебранку. Но Валерия, считавшая, что каждый человек волен поступать по собственному усмотрению, не стала обременять свою стриженую голову сочувствием. Она без сожаления вышла на сияющую фонарями вечернюю улицу и направилась к гостинице. Конечно, место, где предлагают послушать рок-музыку, не «Гранд опе-ра», но привести себя в порядок не помешает.

Впрочем, удалиться от парикмахерской так быстро ей не удалось. Вплоть до самой гостиницы Лера улыбалась, словно кто-то нашептывал ей на ухо что-то очень смешное. Ей иногда нравились конфликты. И теперь понравился – тем более такой странный.

Когда Валерия только открывала дверь, ведущую на вечернюю улицу, она натолкнулась на молодого человека сибаритского вида – холеный, с бородкой-эспаньолкой и большими проникновенными глазами цвета коньяка. Он окинул Леру насмешливым и чуть восхищенным взглядом – при этом она обрадовалась: первый день в городе, а обращают внимание – и сочувственно хмыкнул:

– Не стоило вам посещать это заведение.

– Да что вы! – ехидно протянула девушка, вмиг замечая все недостатки странного парня. И едва заметный шрам, рассекавший щеку, и чересчур упрямый подбородок, и тонковатый для мужского лица нос. Особенно не понравился девушке тон его голоса. Но особенно она не терпела критики, поэтому уточнила: – Мне здесь очень понравилось, поверьте!

– И все же это местечко – одно из худших, – язвительно бросил парень, потирая ладонью подбородок. – Говорю со знанием дела – я тут работал.

– А теперь вы выступаете в ансамбле лесбиянов? – ехидно процедила Лера, не понимая, почему этот тип несет всякую ерунду.

Она намекнула на женоподобность, сквозившую во внешности незнакомца, и он это понял, ответив:

– Жаль, что вы не слишком умны...

Валерия после этой фразы поизощрялась еще в остроумии, но недолго, после чего отправилась-таки в гостиницу.

* * *

– Сашечка, ну не путайся ты под ногами, – далеко не логично, но очень вежливо, даже жалобно попросил Лариков. Учитывая, что я мирно сидела в кресле и наблюдала за ним, логику в его просьбе и в самом деле было трудно обнаружить. Ларчик, мой замечательный шеф, уже битый час метался по нашему офису в поисках чего-то сверхважного и не мог найти. Обычно напоминавший грустного жирафа, сейчас он больше походил на клубок ужей, занятых вечерней гимнастикой. Сколько я, младший детектив Данич, ни просила его обнаружить предмет

поисков, Андрей Петрович не соглашался, намереваясь справиться со своей проблемой самостоятельно.

Ларчик уже третий день был в странноватом состоянии. Лиза, его супруга, уехала к родственникам, и он с головой погрузился в расследование дела, связанного с нападками на какой-то парикмахерский салон. Я в этом деле участия не принимала: мне, Александре Сергеевне Данич, была уготована роль секретаря. То есть приходилось сидеть на работе, ожидая потока клиентов. Поток пока не последовало, не явилось даже одного-единственного клиента. И хотя я пыталась вклиниться в дело шефа, регулярно повторяя, что не отказалась бы от зарплаты, Лариков был нерушимее скалы. Он использовал привычную отговорку: это слишком опасно. Это дело плохо пахнет, Сашечка. Тебе не стоит в него соваться. Сиди на телефоне.

– Ларчик, – очаровательно улыбнувшись, обратилась я к боссу, – ты меня действительно отпускаешь?

– Я? – Андрей посмотрел не на меня, а скорее сквозь мою персону. Прозрачной меня назвать сложно, если честно. – Я тебя отпустил? А, ну конечно, можешь идти. Только завтра...

– Конечно, завтра я явлюсь в офис, как положено, и с раннего утра займусь отчетностью, буду благоразумно вносить документацию в компьютер, – привычно отчеканила я, не дожидаясь нравучений моего драгоценного шефа. – Если не появится персонального клиента для меня.

Если бы некоторое время назад кто-то сказал, что Александра Данич, специалист по старофранцузскому языку и поклонница Вийона, займется низменной профессией частного детектива, – не поверила бы. Скорее я бы повертела пальцем у виска, вежливо намекая: «Вам стоит проверить умственные способности, переутомление сказывается». И тем не менее мною проведена бездна успешных расследований, и я гордо называюсь младшим детективом агентства «ЛМ».

Я вытащила свое расслабленное тело из глубокого кресла, выключила компьютер и взглянула за окно. Осень наконец ощутила свои права и вылилась на улицы дождем. Мрачно-серое небо нависло над землей в жажде раздавить в пух и прах этот глупый голубой шарик. Солнца не было и в помине, что вполне объяснимо: светило в октябре, в самом конце месяца, если и появляется на рабочем месте, скрывается с небосклона чрезвычайно рано.

Я посмотрела на часы – только-только успею переодеться и к Пенсу в гараж. У нас сегодня светское мероприятие, если можно так выразиться. Приятель Пенса, выступающий в тарасовской рок-группе, пригласил нас на вечеринку в баре «Каммино». А так как рок-музыку я люблю, мы с Сережкой согласились. Да и вообще, нельзя же целыми днями сидеть в офисе, тупо уставясь на экран компьютера. Надо хоть изредка позволять себе светские развлечения.

Распрощавшись с Ларчиком до завтра, я отправилась домой, в свою одинокую квартиру. Маман сегодня решила отдохнуть от обожаемого чада и отправилась к моей старшей сестре. А это означало, что частный детектив Александра Сергеевна Данич на данном этапе своей жизни оказалась предоставленной самой себе.

* * *

Андрей Петрович Лариков в конце концов обнаружил необходимые бумаги. В сущности, это даже были не бумаги, а один-единственный блокнот с заметками. Дело, которым шеф детективного агентства занимался уже около недели, совершенно ему не нравилось: полное отсутствие каких бы то ни было зацепок, загадочный преступник, более похожий на призрак.

Один из лучших парикмахерских салонов Тарасова «Теплый бриз» переживал не самые лучшие свои времена. Кто-то ужасно хотел, чтобы этот салон завершил свое существование в городе. И Ларикова попросили разобраться с неизвестным саботажником.

Он без малого неделю пытался отыскать преступника, но пока это не получалось. А некий недоброжелатель тем не менее продолжал свое черное дело, причем не оставляя следов. Словно человек-невидимка у Герберта Уэллса.

Анонимка налоговикам заставила совершить внеочередную проверку «Теплого бриза». Никаких серьезных огрехов в работе бухгалтерии салона обнаружить не удалось, но директору, Васевскому Олегу Юрьевичу, пришлось несладко. Да и сотрудникам парикмахерского салона изрядно потрепали нервы.

Лариков вздрогнул – зазвонил телефон. Сняв трубку, Андрей Петрович услышал в мембране голос директора «Теплого бриза».

– Могу я поговорить с господином Лариковым?

– Я слушаю, Олег Юрьевич, – откликнулся Андрей, сразу же узнав собеседника по голосу. – Что-то случилось?

– У нас уже черт знает сколько времени «что-то» случается, – мрачно откликнулся Васевский. Голос его выражал недоумение, смешанное с досадой. В самом деле, его детище, парикмахерский салон, процветал уже несколько лет, и вот недавно начались эти нападки. Пока что «террорист недоделанный» отделялся мелкими гадостями. Но кто знает, что будет завтра?

– И что произошло на этот раз? – спокойно поинтересовался Андрей.

– Могу я к вам сейчас подъехать? Пожалуй, это не телефонный разговор.

– Хорошо, – с чувством неотвратимого согласился Лариков. И почти смирился с необходимостью продолжить рабочий день. «Какое счастье, что Лиза уехала!» – подумал бывший следователь и теперешний частный детектив.

За окнами уже давно сгустилась тьма. Лариков, пока ждал клиента, сварил кофе, сделал себе пару бутербродов и уселся в кресло. Компьютер тихонько и уютно жужжал, мерцая голубым монитором. Из динамиков не выключенного Сашкой магнитофона доносилась ритмично-резкая музыка. Андрей Петрович Лариков наслаждался минутой покоя, так редко выпадавшей на его долю, и потягивал кофе из большой кружки, когда в дверь позвонили.

* * *

Новые джинсы сидели на мне как влитые. За последние недели я успела похудеть – пришлось побегать по Тарасову. И теперь могла с полным правом гордиться фигурой. Хотя и раньше она вполне меня устраивала. К сожалению, лицо как было, так и осталось лукаво-детским. Но уж здесь ничего не попишешь. Такова моя нелегкая доля. Наверное, этому я буду радоваться лет через тридцать.

Я сладко улыбнулась себе в зеркале, но долго слащавости не выдержала и показала язык своему отражению. Фыркнула, одернула нежно-зеленый свитер красивой крупной вязки и, окончательно собравшись, вышла из квартиры. Гараж вместе с Сережкой ждал меня. И уж тогда мы отправимся в бар, где сегодня предстоит неплохая вечеринка с качественной рок-музыкой.

Группа «Абзац», которую я скоро услышу, это, конечно, не «Рамштайн» или «Мегагерц», но тоже ничего. По крайней мере среди бьющей в уши попсы, исполнители которой, в лучшем случае, обладают слухом, это просто великолепно.

Пенса долго ждать не пришлось, он оседлал мотоцикл, я уселась позади, и мы понеслись по темной, расцвеченной фонарями дороге. Обожаю быструю езду. А сегодня мы ехали действительно стремительно, так что бара под названием «Каммино» мы достигли на удивление скоро. Пенс оставил свое средство передвижения на стоянке, оборудованной перед баром. Сервис, однако! А я, пока он разбирался с мотоциклом, с любопытством рассматривала «Каммино». Снаружи бар выглядел многообещающе. Мастерски сделанные мечи и щиты красова-

лись в витринах, освещенные перемигивающимися лампочками. Сталь таинственно мерцала, воображение уносило куда-то в далекое Средневековье, во времена рыцарей и прекрасных дам.

Изящная, оформленная виньетками неоновая вывеска демонстрировала название бара. Пока я стояла, за тяжелые металлически-стеклянные двери прошли несколько молодых людей в коже и с металлическими медальонами. Стайка девчонок в банданах и кислотных мини-юбках, с сомнением окинув взглядами вывеску, все же миновала бар. Меня это позабавило: девочек, видимо, напугали доносившиеся из заведения записи языческого металла.

Наконец мы вошли в «Каммино». Оформление зала меня также не разочаровало. Скромненько, но со вкусом. Оформленная витражными узорами стойка бара, за которой выстроились разномастные бутылки. Высокие вертящиеся стулья. Возвышение сцены у дальней стены зала.

– Ну как тебе? – полюбопытствовал Пенс с таким видом, словно я в жизни не бывала на подобных сборищах. Музыка пока не было, группа «Абзац» готовилась к выступлению. Я засмеялась, заказала себе стаканчик холодной колы и ответила:

– Великолепно, божественно, никогда раньше не видела ничего подобного!

Пенс понимающе хмыкнул, оценивая мой юмор, и кивнул, отчего его длинные светлые волосы разлетелись над плечами.

Группа «Абзац» наконец вышла на сценическое возвышение, и на присутствующих хлынула яркая, бешеная музыка. Ударные надрывались, грохоча как барабаны, предвестники боя.

Руки клавишника прямо-таки парили над установкой, голова в творческом экстазе болталась туда-сюда. Сине-красные световые волны металась по залу, выхватывая смеющиеся лица и беснующиеся фигуры и подчеркивая ритм музыки. Воплям поклонников не удавалось заглушить рвущиеся из колонок звуковые волны, и они только усиливали шумное буйство в баре.

Парни скакали по сцене, как в эпилептическом припадке, но у меня от всего этого осталось неплохое впечатление: достаточно качественно работают ребята.

Вслушиваясь в ритм музыки, я попутно оглядывала собравшихся на вечеринку. Разнородное, надо сказать, сборище не могло не привлечь к себе внимания. Здесь были и рокеры, упакованные в кожу, и «маменькины сыночки-дочки», решившие изменить классической музыке, и раскрашенные девочки-малолеточки в суперузких клешеных джинсах. Но всех объединяло одно – буйный восторг. Сей факт совершенно не означал, что всем поголовно нравилась тяжелая музыка, царящая здесь. Просто толпа – заразная вещица.

Первая часть выступления группы «Абзац» окончилась, и выступающие разбрелись, кто в служебные помещения бара, кто в зал промочить глотку кружкой пива. Пенс попытался утянуть меня к своему приятелю, с которым хотел пообщаться, но мне совершенно не хотелось трогаться с места: слишком хорошо было сидеть у стойки бара, потягивать колу и задумчиво курить, рассматривая посетителей бара «Каммино». Я помотала головой, и Сережка направился к приятелю в одиночестве.

Меня заинтересовал яркий каскад бутылок за стойкой. Странно, как можно было разместить разнокалиберные емкости, придав им видимость рыцарского замка?

От созерцания разномастной стеклянной тары меня оторвал странный шум за спиной. Я обернулась.

К сожалению, начала разборки я не слышала. Только в самом разгаре драмы обратила внимание на троицу, стоявшую у сцены, и незаметно подобралась поближе. Ну что я могу сказать, человеческие чувства меня интересовали всегда и, боюсь, будут интересоваться и впредь, а здесь к тому же группа была ну очень любопытная.

Симпатичный молодой человек с короткой стрижкой и мерцавшей в мочке уха сережкой. Кажется, я видела его где-то раньше – он вошел под ручку с девицей, когда «Абзац» надрывался со своей первой песней. Изыщная яркая девушка в облегающем коротком платье, несколько непривычном для подобной обстановки. И высоченный тип с поставленными под «ирокез»

короткими светлыми волосами. По-моему, именно он – клавишник группы «Абзац», но уверенной быть не могу. Они все там с «ирокезами», а свет в зале достаточно неверный.

– Вам же сказано, девушка со мной, – продолжая начатую «беседу», громко заявил парень с сережкой.

– Да что ты! – тягуче протянул тип с «ирокезом», обхватив своей лапицей запястье девушки. Девица рывкнула:

– Лапу убери, ты, придурок! Тебя хорошим манерам не обучали?

Леди явно не даст себя в обиду. Ее темные глаза сверкали прямо-таки дьявольским пламенем. Даже короткая темно-рыжая челка вздыбилась над изящной линией бровей, выражая всю степень возмущения дамы.

– Лерочка, успокойся, – с несколько нарочитым видом собственника приобняв девушку за плечи, процедил парень с сережкой. – Молодой человек сейчас займется своим непосредственным делом – будет развлекать публику руладами.

– Ты! Придурок!.. – рывкнул «ирокез», но далее не продолжил, – видно, мысль потерялась в изгибах извилин его черепной коробки. И вместо слов он предпочел действовать, ринулся к худощавому парнишке, вцепился лапищами в отвороты его куртки.

– Илья! – испуганно воскликнула девушка, чуть отстранившись, огляделась в поисках охранника. Мордovorот, гордо восседавший у двери, позволил себе расслабиться. Его зелено-пятнистая куртка виднелась в конце стойки, и перед охранником бара стояла огромная кружка пенистого пива. Да, долго девочке придется ждать, прежде чем он обратит внимание на разборку.

А эти двое вцепились руками в плечи друг друга и кружились, как пара странно сросшихся сиамских близнецов. Ни один не желал прибегать к решительным мерам воздействия на противника.

Девица растерянно взирала на мужчин, не понимая, как такое могло случиться. Я подошла к ней, руководимая каким-то озорным чувством, и выудила из кармана завалывшуюся там визитную карточку.

– Если понадобится помощь, обращайтесь, – улыбнулась я, протянув девушке ламинированный прямоугольник бумаги.

– Зачем? – не поняла та, вскинув тонкую бровь и машинально сунув визитку в сумочку, болтавшуюся на плече. – Мало ли, – глубокомысленно заявила я и отошла, увидев приближающегося наконец к компании охранника. Тот никак не смог расстаться с пивом, но долг наконец позвал. И к разбирающимся молодым людям пятнистый тип подошел, гордо сжимая в руке кружку с янтарной жидкостью. Те сразу же утихомирились, «ирокез» стремительно скрылся за дверью служебного помещения, а я вернулась к Пенсу, разделив его одиночество, – приятель из группы тоже скрылся за сценой, желая, видимо, подготовиться к следующему номеру.

Глава 3

– Прошу прощения, что так поздно, – глядя в печальные лариковские глаза, произнес вошедший в офис мужчина. Директор парикмахерского салона «Теплый бриз» Васевский был высоким и широкоплечим мужчиной лет около сорока. Пластичность движений и крепкая мускулатура выдавали в нем бывшего спортсмена. Хищный взгляд прищуренных серо-голубых глаз, ранняя лысина, обрамленная темными, чуть тронутыми сединой волосами. Андрей Петрович усадил клиента в кресло, с полудетской неловкостью передвигая по небольшому помещению свое длинное тело, и сочувственно покачал головой:

– Что же на этот раз?

– Нам кто-то подsunул отвратительную краску для волос, – чрезвычайно трагичным тоном сообщил Васевский. Лариков внезапно вспомнил о своем долге хозяина и предложил кофе или чай. Олег Юрьевич мотнул головой, вряд ли вслушавшись в слова детектива, и продолжал: – Вы, Андрей Петрович, наверное, не совсем понимаете, что это значит.

– В самом деле, не понимаю, – вклинился Лариков, чуть заметно передернув плечами. Его несколько раздражала эта привычка директора – плавно и медленно развивать мысль, постоянно отклоняясь от темы. Приходилось сосредоточиваться, чтобы уловить суть, а в массе подробностей смысл нередко вообще терялся. – Объясните, пожалуйста, как можно более кратко.

– Я постараюсь, – виноватая улыбка совершенно не подходила властному и уверенному выражению лица Олега Юрьевича. – Мы стараемся сохранить свой облик. Стараемся использовать в своей работе только первоклассную продукцию. И, разумеется, заказываем высококачественные средства для окраски и тонировки волос, ресниц, бровей. До недавнего времени ничто не вызывало нареканий у наших клиентов, точнее, до сегодняшнего дня.

Сквозь бездну слов Лариков с огромным трудом уловил суть произошедшего. Оказывается, одной даме, постоянной клиентке салона, испортили волосы некачественной низкопробной краской, помимо всего прочего, еще и просроченной. Утрясти скандал оказалось чрезвычайно сложно, но удалось уговорить даму не обращаться в суд, выплатив достаточно крупную компенсацию. Тем не менее салон лишился одной из наиболее прибыльных клиенток.

– Попробуйте, пожалуйста, разобраться с этим, – попросил Олег Юрьевич.

Лариков кивнул и осведомился:

– Кто мог подменить краску?

– Не знаю. Не думаю, что это нужно кому-то из наших сотрудников.

– Кто красил волосы этой вашей клиентке?

– Алиса, одна из самых ценных наших сотрудниц. И она за все время работы в салоне не допустила ни единого промаха.

– И что же, ваша сотрудница не обратила внимания на плохое качество краски?

– Подмену осуществили более чем умно, – скривилось лицо Васевского. – Подобрали краску с почти похожим флакончиком, а наши сотрудники уже привыкли к подобной упаковке, и никто не смотрит на срок годности или способ применения.

– Вы отправили некачественную краску на экспертизу?

– Нет, конечно! Милицию я стараюсь не впутывать в это дело, иначе все наши клиенты разбегутся, – сверкнув острым взглядом, покачал головой Васевский.

– Вы не догадались захватить этот ваш подмененный флакончик с собой?

– Привез, предполагая, что он вам может понадобиться, – уверенно ответил Олег Юрьевич. И, порывшись в кармане, выудил пластиковый прозрачный пакет, в котором лежали флакончик от краски и картонная упаковка.

Лариков с сомнением взглянул на содержимое мешочка. Он прекрасно понимал, что после прикосновений парикмахерши вряд ли можно будет обнаружить отпечатки пальцев преступника, но попытаться все-таки стоит.

Порасспросив Васевского еще о деталях и не выяснив ничего полезного, Андрей Петрович проводил директора салона, пообещав явиться к нему на следующий день. Оставшись в одиночестве, он попытался обдумать сложившуюся ситуацию. Ясно стало одно – кто-то намеренно «топит» парикмахерский салон. Но кому это надо? И сам Васевский терялся в догадках. Он понятия не имел, кому перешел дорогу. Конкурентоспособных заведений подобного рода в Тарасове больше не было. И ни один нормальный человек, в том числе руководитель, не стал бы саботировать достаточно раскрученный салон.

Лариков грустно посмотрел на часы и с мрачной решимостью набрал номер телефона знакомого эксперта. По идее, тот должен был еще находиться на работе.

Андрей Петрович не ошибся, и уже через двадцать минут, отдав пакет с краской экс-перту, он ехал домой спать. Тот обещал позвонить, как только что-то выяснит.

* * *

Валерия наслаждалась вечером. Девушка давно не бывала на сборищах, где можно потанцевать, не обращая внимания на собственную технику и пластичность. Теперь, в этой веселой толпе, она чувствовала, что новая жизнь очень даже мила и уехать из родного города стоило.

Даже перепалка с клавишником группы, который по непонятной причине прицепился к Илье и попытался «клеить» ее саму, не испортила настроения. Она просто танцевала, с удовольствием разглядывая очаровательного и чертовски компанейского парня, с которым пришла сюда. К тому же парикмахер-стилист неплохо танцевал, что Лера ценила в мужчинах. И медленный танец в его объятиях оказался приятной неожиданностью. Илья ни разу не наступил ей на ногу, не пытался притиснуть к себе, как поступают некоторые представители противоположного пола, двигался с небрежным изяществом. И Валерия чувствовала, что они прекрасно смотрелись.

Девушка ощутила, как кровь быстрее заструилась в жилах. Ей нравилось вот так танцевать, прижавшись к партнеру, обаятельному стильному мужчине. Да и он сам ей нравился. Даже очень.

– Тебе здесь еще не надоело? – поинтересовался Илья, сладострастно улыбаясь. Девушка от души рассмеялась, откинув голову, прекрасно поняв тонкий намек, таящийся в словах партнера.

«Почему бы и нет?» – ощущая на талии сильную и горячую мужскую руку, задалась она вопросом.

– А что ты можешь предложить? – улыбаясь, осведомилась Валерия, сверкнув глазами-вишнями. Она уже знала, что согласится, – почему бы не провести свой первый вечер в Тарасове с таким притягательным мужчиной, тем более что целомудрием Валерия не отличалась и прежде. В самом деле, любовь и танцы – вещи взаимосвязанные, в обоих случаях нужны пластика и чувства, да и в гостинице сидеть совершенно не хотелось.

– Поедем ко мне, – предложил Илья медленно, нараспев. И на мгновение чуть сильнее прижал к себе девушку. – У меня завалилась бутылочка неплохого марочного коньяку.

– От такого напитка ни за что не откажусь! – озорно улыбнулась Валерия и добавила серьезно: – Поехали, я согласна. Ты далеко живешь?

– Не очень, минут за пять-десять доберемся.

Раскосые серо-голубые глаза Ильи насмешливо блестели, обещая девушке веселую ночь. И Лера улыбалась в ответ – ей в самом деле хотелось поразвлечься. Душевные терзания Алисы, которая, насколько поняла Валерия, являлась девушкой Ильи, ее совершенно не тро-

гали. В самом деле, почему она должна отказывать привлекательному человеку – Лера никогда не отличалась особой щепетильностью, хотя и понимала, как больно видеть измену любимого мужчины.

А вечер продолжался, неуклонно стремясь к своему завершению. Лера с Ильей, выйдя из бара в промозглую осень, быстро достигли обители стилиста, небольшой квартирке на четвертом этаже высотного дома в центре города. Валерия, проходя по городу, любовалась разноцветными огнями и неоновыми рекламами. Ее родной город был далеко не таким красивым и эффектно-броским.

Даже мелкий дождь, противно капавший с тускло-темного неба, не портил настроения. Депрессии как не бывало: Валерия отделалась от нее как от назойливого Германа и не принадлежавшего ей Харитона, так и от танцев, с которыми испытала провал. И ее теперешняя жизнь вполне нравилась девушке.

У Ильи в квартире было уютно, но по-холостяцки безалаберно: всюду на креслах и диванах валялись джинсы, пиджаки, футболки, а под журнальный столик забились носки. Распечатанная пачка презервативов, которую Илья, зардевшись, засунул между книг, тонкий налет пыли на всех поверхностях – словом, самое обычное жилье одинокого мужчины. Если бы не фотографии...

Все стены в квартире стилиста были завешены снимками причесок и макияжей – именно укладок, а не привлекательных женских лиц. И это бросалось в глаза. И Валерия поняла, что парень с сережкой-крестиком в мочке уха, раскосыми светлыми глазами и острой насмешливой речью действительно талантлив. Он небрежно сообщил, в скольких выставках довелось поучаствовать – без рисовки, констатируя факт. Это также импонировало девушке – Валерия терпеть не могла глупого и ни на чем не основанного тщеславия.

Благодушное настроение начало покидать ее внезапно, когда Лера, захотев выпить, спросила:

– А где же обещанный коньяк?

Нет, она не была алкоголичкой. Просто появилось желание расслабиться. К тому же довольно давно не брала в рот ничего спиртного.

Илья бессмысленно пошатался по квартире, пооткрывал подвесные ящички на стенах и грустно заметил:

– Ушел, Лера, испарился, не дождавшись твоего прихода, зараза! Если ты подождешь, я выскочу и куплю чего-нибудь. Вернусь быстро.

«Остаться одной в квартире, ну уж нет! – привыкшая к жизненным передрыгам, подумала Валерия. – Еще обвинит в краже какой-нибудь мебели! Два видеоманитофона, два пиджака замшевых, как в той отечественной комедии...» И, не успев до конца додумать мысль, Валерия предложила:

– Давай я лучше сама схожу. У тебя же прямо напротив дома магазин работает. Заодно окрестностями полюбуюсь и сигарет куплю.

– Если хочешь... – с сомнением пожал плечами Илья, насмешливо кося на девушку сероголубым, невероятно ярким глазом. И Валерия заключила, уже собираясь:

– Тогда я иду.

Илья вручил ей деньги, без особого желания предложил себя в провожатые, от чего Лера наотрез отказалась. Пожалуй, ей хотелось немного побыть одной, осмыслить, нужно ли совершать тот шаг, на который она собирается отважиться. Нужен ли ей этот симпатичный молодой человек, стилист по имени Илья? Она прекрасно понимала, он сегодня с ней совсем не из-за пресловутой любви с первого взгляда, скорее предложил побыть вместе, чтобы досадить рыжеволосой Алисе. И виной всему – его ревность. Но Валерия еще не знала, хочет ли быть орудием мести.

Сумку свою она оставила у Ильи, прекрасно понимая, что не сможет не вернуться, просто уйти по-английски. Такое не в ее правилах.

* * *

Наконец-то я дома! Поблаженствовал в душе, я растянулась на диване и расслабилась. Все-таки вечер бешено-шалых танцев не для меня. Скучновато, потому что банально.

Впрочем, единственный скучноватый вечер – приятное разнообразие в моей бурной жизни. Быть частным детективом не самое простое дело. Приходится и по городу поколесить, и голову поломать над очередным преступлением. А иногда становится просто страшно, панически страшно, как же много идиотов в мире! Если даже в нашем Тарасове, при работающей милиции и множестве конкурентов, нам с Ларчиком не приходится сидеть без работы!

Впрочем, сейчас без работы сию исключительно я. Лариков носится по городу, отчаянно пытаюсь отыскать очередного преступника.

По телевизору ничего интересного не показывали. Тогда я взяла оставленную маман книгу – моя мамочка человек, конечно, очаровательный, но ее склонность к бульварным детективным романам с лужами крови и обнаженными красотками на обложке меня несколько утомляет. Вот и теперь, едва усевшись, я ощутила спиной твердый уголок переплета, выудила книгу и посмотрела на название. «Мечь всему вопреки», автор Геннадий Майоров. Спать пока не хотелось, и я открыла детектив, включив музыку.

Как ни странно, вещица оказалась неплохой. Симпатичный и не слишком накрученный сюжет, не слишком много крови, зато много логики и рассуждений. Изысканно-тонкие описания природы и психологичные портреты персонажей. И сыщицкая команда была забавной – странный молодой человек, логик, и рыжий кот Арнольд.

В общем, спать я отправилась, только дочитав книгу до конца.

* * *

Купив бутылку неплохого коньяку, а себе – сигарет с ментолом, Валерия отправилась обратно. В итоге длительных размышлений она пришла к выводу, что ей лично терять нечего. Лера и не собиралась превращать эту легкую интрижку в грандиозный роман со свадебным платьем и торжественным маршем. И не считала нужным отказываться от радости. В конце концов она была только женщиной, нуждающейся в мужской ласке. Что касается любви, этого дурного чувства Валерии хватило и на прежнем месте жительства. Привязывать к себе Илью она тоже не собиралась и была почти уверена, что он в конце концов все же помирится со своей рыжей Алисой – они ведь прекрасная пара. А интуиция редко подводила Леру.

Она пешком поднялась до четвертого этажа – лифт слишком подозрительно жужжал, терзая нервы. К тому же пешая прогулка благотворно сказывается на фигуре.

Лера протянула руку к звонку, но тут обратила внимание на маленькую странность – дверь была не захлопнута, а лишь прикрыта. Чуть слышно поскрипывали петли. Это встревожило, но лишь поначалу. Валерия одернула себя, произнеся почти вслух:

– Детективов начиталась, девочка. Может быть, он лежит на кровати и ожидает тебя? Или просто решил не закрывать дверь – ведь знает, что ты должна вернуться.

И Валерия перешагнула через порог, возвещая:

– Илья, я пришла!

* * *

Телефонная карточка скользнула в прорезь аппарата, трубка послушно легла в протянутую ладонь, скрипнув кожей перчатки. Пальцы накрутили на телефонном диске набор цифр, и в мембране раздался донельзя утомленный голос:

– Милиция, дежурный на проводе.

– Проверьте директора парикмахерского салона «Теплый бриз», – платок, прижатый к мембране телефона, искажал голос практически до неузнаваемости. – Он участвует в террористических актах, и в его квартире хранится оружие.

– Как ваше имя? – с профессиональной вежливостью спросил дежурный мент, судя по голосу, мальчишка лет двадцати с небольшим. И добавил, не услышав ничего: – Представьтесь! Трубка снова легла на рычаги. Не хватало еще, чтобы милиция вычислила автомат и примчалась сюда. Карточка выскользнула из прорези и погрузилась в недра кармана. Третий раз – звонок производился уже трижды. Менты должны на него реагировать, а если нет – что ж, будет и четвертый, и пятый. Достать можно кого угодно.

Руки не дрожали. Видимо, привычка уже выработалась. Впрочем, самообладание – неплохое качество.

Темная фигура, заметно сутулясь, растворилась в вечернем мраке.

* * *

Он лежал в прихожей, распластавшись на не слишком чистом, забрызганном грязью коврике. Глаза бездумно уставились в потолок, а напротив сердца запеклось бордово-красное пятно.

Валерия машинально коснулась кончиками пальцев его запястья, пытаясь прощупать пульс, и окликнула мужчину по имени, но он не реагировал на молящий призыв. Глаза все так же оценивающе глядели в белоснежный потолок прихожей.

На какое-то время Лера остолбенела, не способная мыслить и чувствовать. Просто смотрела на живого еще несколько минут назад человека, который превратился теперь в бездыханный труп. Первой мыслью ее было немедленно звонить в милицию. Но потом Валерия, прочитавшая когда-то немало детективных романов, перепугалась: менты обязательно попытаются свалить вину на нее, хотя она здесь и ни при чем.

Лера подхватила с полочки свою сумку, выронив и не удержав ее в дрожащих руках; из кармашка на призеркальную полку посыпалась дамская мелочь – коробочка с пудрой, губнушка, пара карандашей. Лера разом сгребла все это и запихнула обратно, машинально прихватив лежавшие рядом ключи. После чего стремительно выбежала из квартиры и слетела вниз по лестнице, испуганно оглядываясь по сторонам.

Только добравшись до гостиничного номера, девушка немного пришла в себя и вспомнила, что не потрудилась уничтожить отпечатки своих пальцев. А значит, если милиция захочет, ее обязательно вычислят. Что же делать?..

«Пойти в милицию?» – спрашивала себя Лера, словно в лихорадке теребя волосы на коротко стриженных висках. Она расхаживала по не слишком уютному номеру, не способная сидеть в бездействии, и пыталась ответить на вопрос, как поступить. Несколько смирившись с мыслью, что Илья мертв, девушка уже пожалела о стремительности, с которой выскочила из квартиры. Может быть, ничего страшного и не случилось бы? Но теперь уже поздно об этом говорить, и, если она позвонит в милицию, ее обязательно заподозрят в совершении ужасного преступления.

Еще тяжелее было от того, что в Тарасове Валерия никого не знала. Не было у нее тут ни друзей, ни даже просто знакомых. Она сознательно оборвала свои прежние связи, а новыми обзавестись еще не успела: не с кем посоветоваться, не у кого попросить помощи. Снова бежать? В принципе это не слишком сложно, но Лера не хотела: ей понравилось в этом городе. Дважды за столь короткий срок менять место жительства не стоит, решила она. Носиться по всей стране в поисках пристанища не входило в ее планы.

«Ну что, что делать?..»

Лера подошла к барчику, встроенному в стену, и печально посмотрела на несколько стоявших там бутылок. Да, далеко не как в заграничных фильмах. Не слишком хорошее вино, водка и бутылка пива – вот и весь ассортимент. Но и на том спасибо.

Девушка налила себе вина, поморщившись от не слишком приятного синтетического запаха, и залпом выпила приторную жидкость. В мозгу ее снова и снова прокручивалось происшедшее, и она старалась сообразить, как реагировать на все это.

Неожиданно в памяти всплыло очаровательное девичье личико... И бар, и ссора с клавишником группы «Абзац» в «Каммино» – все это казалось таким далеким прошлым! А теперь Ильи нет, он кому-то помешал.

– Куда же это я задевала визитку? – спросила вслух, пытаясь восстановить в памяти последовательность событий. Ага, вспомнила! Она выискивает взглядом охранника, чтобы разнять сцепившихся мужчин, и тут рыжекудрая девчонка в джинсах вручает ей визитную карточку.

– В сумке она, в сумке!

Валерия лихорадочным жестом расстегнула миниатюрную черную сумочку, вывалила ее содержимое на кровать, потрясла для большей уверенности и отшвырнула ненужную вещь.

Квадратик ламинированного картона отражал лучи искусственного света, уютно устроившись на кошельке из натуральной кожи. Лера подхватила его и пристально вгляделась – буквы прыгали перед глазами как сумасшедшие, совершенно не желая сохранять порядок. Но все же она сумела разобрать надпись: «Детективное агентство «ЛМ». Детектив Лариков. Младший детектив Данич Александра Сергеевна». И телефон.

«Неужели та девочка – детектив?» – задумалась Валерия, недоверчиво потирая кончиками пальцев гладкую поверхность визитной карточки. И пожала плечами, бессильно растягиваясь на кровати.

– Все равно позвоню, – уверенно заявила она. – Может быть, там помогут. На худой конец буду хоть не одна, посоветуюсь. Но – завтра...

Глава 4

С трудом продрав глаза, я некоторое время не могла сообразить, что же меня разбудило. За окнами еще было по-ночному темно, ветер метал в стекла горсти мелкого снегопада. Видно, зима решила вступить в свои права, пусть несколько преждевременно. Наконец я поняла, что послужило причиной моего расставания со сладким сном – старенький будильник, решив вспомнить годы молодости, хрипло прокаркал утреннее приветствие. Заснуть уже не получилось. Я долго ворочалась, не желая вылезать в промозглую тьму квартиры, но все же поднялась. Умылась, сварила себе кофе и выпила стаканчик апельсинового сока. После чего, взглянув на часы, с тяжким вздохом принялась собираться на работу. В последние несколько дней я ничего не делаю – Лариков по непонятной причине не допускает меня до работы, заставляя ожидать гипотетического клиента в офисе и отвечать на телефонные звонки. В итоге я провожу целые дни в обществе компьютера и магнитофона, да еще томика Вийона.

Я оделась и вышла из дома, направляясь на работу. Погода оставляла желать лучшего – мерзкая и отвратительная смесь колючего снега с дождем вбивалась в лицо под порывами октябрьского ветра, под ногами какое-то странное черно-серое месиво, и оно хлюпает, пытаясь засосать в себя прохожих.

Я поежилась, представив себе эту картину, и побрела на автобус.

Не буду рассказывать, каково было толкаться среди жаждущих попасть на работу людей. Это не слишком-то интересно. Главное, что в итоге я добралась до офиса и открыла дверь.

Как и следовало ожидать, Ларчика еще не было. А может быть, уже не было. Возможно, он успел приступить к своему делу.

Если честно, я даже не знала толком, в чем именно заключается новое лариковское дело. Кажется, оно связано с нападками на парикмахерский салон – это все, что я смогла понять из сухих и кратких фраз, выдаваемых Андреем Петровичем.

Я везде включила свет. Тусклый осенний день решительно не желал проникать в комнату, и в нашем офисе царил полумрак, навевающий дрему. Когда засияли тепло-желтые лампочки, стало уютнее и, пожалуй, немного теплее. После чего, сварив себе кофе, я пристроилась у голубого компьютерного экрана. Закурила. Но не успела сделать и затяжки, как истерично заверещал телефон. Кому понадобилось детективное агентство в такую рань? Если точнее, то взгляд мой скользнул по часам в уголке монитора, и я удивилась еще больше – было уже около девяти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.